

Научная статья

УДК 34.01

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-15-19

Интеграционно-правовое значение решений Кассационного Департамента Правительствующего Сената Российской империи (XVII–XIX века)

Ольга Александровна Диулина

Адвокатская палата Новосибирской области
Новосибирск, Россия
orabbe@yandex.ru

Аннотация

Под интеграцией права понимается целенаправленная деятельность органов государства по оказанию воздействия на системы прав, существующие на территории присоединенного народа и выраженные в определенных источниках права путем применения особых правовых средств с целью объединения с собственной системой права. Исторически и логически правильный выбор субъекта интеграционной деятельности способствует созданию прочной системы общественных отношений, оформлению политико-правового статуса присоединенного народа. Вопрос выбора субъекта и правовых средств интеграции предопределяется основополагающими характеристиками интегрируемых систем права. В ходе интеграции систем обычного права народов (западные губернии, Бессарабия, прибалтийские губернии, Финляндия, Польша), механизм действия и дальнейшая эволюция которых зависят от судебных решений, особая роль принадлежала судебным учреждениям.

Ключевые слова

Российская империя, интеграция права, Правительствующий Сенат, обычное право

Для цитирования

Диулина О. А. Интеграционно-правовое значение решений Кассационного Департамента Правительствующего Сената Российской империи (XVII–XIX века) // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 4. С. 15–19. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-15-19

Integration and Legal Significance of the Decisions of the Cassation Department of the Governing Senate of the Russian Empire (17th – 19th Centuries)

Olga A. Diulina

Novosibirsk Region Chamber of Lawyers
Novosibirsk, Russian Federation
orabbe@yandex.ru

Abstract

The integration of law is understood as the purposeful activity of State bodies to influence the systems of rights existing on the territory of the annexed people and expressed in certain sources of law through the use of special legal means for the purpose of unification with their own system of law. The historically and logically correct choice of the subject of integration activity contributes to the creation of a solid system of public relations, the registration of the political and legal status of the annexed people. The question of the choice of the subject and the legal means of integration is predetermined by the fundamental characteristics of the integrated legal systems. During the integration

© Диулина О. А., 2021

of the systems of customary law of peoples (Western provinces, Bessarabia, Baltic provinces, Finland, Poland), the mechanism of action and further evolution of which depend on court decisions, a special role belonged to judicial institutions.

Keywords

The Russian Empire, the integration of law, the Governing Senate, customary law

For citation

Diulina O. A. Integration and Legal Significance of the Decisions of the Cassation Department of the Governing Senate of the Russian Empire (17th – 19th Centuries). *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 15–19. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-15-19

Основной принцип интеграционной деятельности, основанный на особенностях местного права, был сформулирован российским законодателем уже при принятии народа в состав империи. Так, Жалованной грамотой от 27.03.1654¹ по Малороссии, Универсалом Петра I от 16.08.1710, данным Эстляндскому Княжеству², Аккордными пунктами от 04.07.1710 о присоединении Княжества Лифляндия³, в Уставе образования Бессарабской области от 29.04.1818⁴, в Докладе Синода от 21.08.1813 об устройстве Епархии Кишенёвской и Хотинской⁵ и иными актами предписывалось сохранить местные права и древние обычаи, а также суд. Вместе с тем данных законоположений без должного эффективного правоприменения и особенного механизма судебного гарантирования было недостаточно.

То, что судебные учреждения были сохранены, связано с отношением российского законодателя к обычаю и его творческому значению, а именно с особым механизмом действий и развития юридического обычая, основанного на его подтверждении судом. Можно найти подтверждение этому в положениях § 2 ст. 9 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.⁶, согласно которым в отношении общего закона как источника права не предусматривалась обязанность тяжущихся сторон приводить на него ссылки. Знание закона – обязанность судьи. Относительно обычая действовало иное правило – обязательное указание на него хотя бы одной стороной процесса. Во-первых, это обусловлено особенностями самого источника – обычая. Их многочисленность даже на одной местности не позволяла судьям иметь представление обо всех действующих обычаях, различавшихся не только у разных народов, но и порой в соседних поселениях. Во-вторых, если стороны не ссылаются на какой-либо обычай, это означает утрату им юридической силы и не приведет к поддержанию судом тех, которые не имеют более значения. Это гарантирует не только применение обычного права, но и его развитие. Соответственно, без привлечения местного суда невозможно было выяснить содержание местного права как объекта интеграционной деятельности. Хотя оно содержалось в документах (например, Литовский Статут), частично оно представляло собой устные обычно-правовые нормы, которыми писаное право могло оказаться отмененным.

Сохранение местного обычного права в своем первоначальном виде на этапе собирания юридических обычаев требовало создания специальных учреждений и труда местных юристов, хорошо знакомых с действующим правом. Так, при Сенате в 1796 г. была образована «комиссия для составления законов»⁷ для работы с правом западных губерний (польским и литовским). Признание роли суда потребовало от комиссии, заботившейся о скорейшем начертании законов, разослать в августе 1804 г. опросные листы в судебные места для выяснения употреблявшегося на практике судебного порядка [1, с. 51–54]. И, как было выяснено, сила обычая нашла выражение, к примеру, в прослеживавшемся в судебной практике отказе

¹ ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 1. № 381.

² Там же. Т. 4. № 2287.

³ Там же. № 2279.

⁴ Там же. Т. 35. № 27357.

⁵ Там же. Т. 32. № 25441.а.

⁶ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны / Изд. Государственной канцелярии. Часть первая. СПб., 1866. С. 255.

⁷ ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 24. № 17652.

руководствоваться Литовским Статутом 1588 г. и использовании издания Статута 1614 г. и его более поздних текстов, что представляло собой рецепцию посредством устного обычая норм польского права с утратой силы его исходной белорусской версии [1, с. 84–85]. И выяснено это было благодаря судебной практике. В июне 1806 г. был завершен проект устава судопроизводства с изложением местных обычаев «*status quo*», учитывая итоги работы судебных учреждений.

Установленная в ходе процесса интеграции полезная роль местных судов в вопросе собирания местных обычаев наряду с признанием их принципиального значения в развитии обычно-правовой системы способствовали тому, что, несмотря на выявленные значительные отступления местных «законов о судебных обрядах, о судопроизводстве» от общего имперского права, их отмена не произошла. Сохранение местного права о судопроизводстве по формальным тяжёлым делам (частные споры), в котором заложены особые функции судей по применению обычного права, свидетельствует о том, что провозглашение сохранения местных прав и привилегий было не временной мерой, принятой на начальном этапе интеграции, а частью постоянной юридической политики российского правительства, направленной на создание имперской системы управления.

Положительная роль Кассационного Департамента Правительствующего Сената в качестве кассационной инстанции заключается в укреплении юридической связи между центром и окраинами и ее превращении в «правовую форму государственного политико-территориального устройства империи, в которой в едином пространстве развивается “право империи” и “право народов” как партикулярное, основанное преимущественно на местном обычае, не применяющее общее законодательство даже на уровне субсидиарного» [2]. Воли и полномочий российского законодателя было вполне достаточно для принятия соответствующих узаконений, но правовая природа обычного права требовала участия именно суда. Влияние судебной практики Кассационного Департамента Правительствующего Сената на становление местного обычая в общей имперской системе права можно увидеть с помощью обобщения результатов его деятельности и выявления их интеграционной роли, которая состояла в следующих основных направлениях его деятельности.

Кассационным Департаментом неоднократно расширялась категория «древних прав, привилегий и обычаев», к которым стали относить не только действующие в момент присоединения положения, но и «общий дух и смысл местного права», а впоследствии также его «древние первоисточники» (например, решение № 24 от 1899 г.)⁸. При толковании обычаев разрешено принимать во внимание их историческое происхождение и цель, которую имел в виду законодатель (например, решения № 16, 70, 74, 76, 380 от 1879 г., № 97, 109, 200, 252 от 1880 г., № 28, 128 от 1882 г., № 3 от 1885 г., № 2 от 1893 г.⁹ и др.). Вместе с тем Кассационный Департамент ввел и пределы судебного усмотрения в процессе толкования источников: обычай как специальный закон есть исключение из общего закона и в качестве исключения должен пониматься в том смысле и тех пределах, которые им установлены, без распространительного толкования (например, решения № 168 от 1877 г., № 16, 381 от 1879 г., № 109 от 1880 г.¹⁰). В данном контексте можно говорить о расширении Сенатом заложенных законодателем сферы действия и статуса местного права в отношении российского закона в силу того, что исторические первоисточники обычаев стали источниками права и толкования (для судебных учреждений) именно по указанию Сената. До этого момента они могли применяться только в юридических исследованиях историко-правового или сравнительно-правового характера.

⁸ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1899. Т. 34. 363, VI, XIV с.

⁹ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1879. 1649, XXXIII, II с.; 1881. 1246, [2], XXVI с.; 1882. IX, XI, 806, [2] с.; 1886. 631, VIII, X с.; 1893. 352, XVII, [2] с.

¹⁰ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1877. XVI, 603 с.; 1877. 605 – 1132, XII с.; 1879. 1649, XXXIII, II с.; 1881. 1246, [2], XXVI с.

Проблема неполноты местного права решалась по-разному. В случае противоречия местных источников права судам надлежало обращаться к ч. 1 т. X Свода законов¹¹, т. е. к общеимперскому гражданскому праву. В случае неясности как недостатка положения каждое место и правительство должно было направлять представление об этом в Сенат для разрешения вопроса о применимом источнике (ст. 52 т. 1 Свода законов). Относительно разрешения данных коллизий на практике Л. А. Кассо указывает, что суды по бессарабским делам совершенно неправильно в случае неясности и противоречивости источников почти всегда применяли общие законы империи [3, с. 49]. Правительствующий Сенат неоднократно предписывал судам точно соблюдать требования ст. 130 т. II части 2 Свода Законов Российской Империи (ст. 1606 т. X ч. 2), допускающей в случае недостаточности местных законов применять гражданские законы ч. 1 т. X Свода законов, а при противоречивости местных законоположений руководствоваться на основании ст. 9 Устава гражданского судопроизводства общим смыслом местных законов¹², под которым понимается обращение суда к естественному, общему духу законодательства либо к общим началам права (например, решения № 355 от 1868 г., № 1032 от 1870 г.¹³).

Отношение местных судебных учреждений и Кассационного Департамента Правительствующего Сената к местным обычаям на практике должно было представлять собой реализацию воли законодателя на сохранение местных обычаев. Однако достаточно распространенные случаи отказа местных судов руководствоваться местным правом тормозили как процесс развития обычного права, так и процесс его успешной интеграции с имперским правом. Практика неоправданной подмены местного обычая законами империи последовательно запрещалась Сенатом (решение по делу Кондрацких № 72 1900 г.¹⁴), разъяснившим, что применение имперского права в случаях наличия норм местного права недопустимо, поскольку с введением Устава гражданского судопроизводства в Бессарабии (ст. 9) все неясности местного права должны были разрешаться на основании общего духа местного права¹⁵. Применение правила об аналогии закона в отношении обычаев было исключено (например, решения № 183 от 1880 г., № 85 от 1886 г., № 70 от 1888 г., № 21 от 1895 г.¹⁶). Изучение сенатской кассационной практики показывает, что высшая судебная инстанция стремилась поддерживать курс правительства на сохранение действия местного права, создавая правовую основу для его применения местными судами.

Как видно, по мере развития судебной практики всё больше расширяется значение обычного права и укрепляется его статус источника права, имеющего юридическую силу выше общего закона. Российским правительством тем самым не только на момент присоединения провозглашено сохранение обычного права и местного суда как его неотъемлемого атрибута, но и созданы реальные условия для его дальнейшего самобытного развития как партикулярного права. Этому способствовала реализация потенциала интерпретационной функции Правительствующего Сената, превратившая его в субъект правотворческой интеграционной дея-

¹¹ СЗ РИ. СПб.: Изд. Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. 1: Основные государственные законы. Учреждения государственные. 1026 с.

¹² Местные законы Бессарабии: полный систематический сборник местных бессарабских законов Арменопола, Доница, Соборной грамоты Маврокордато и ручной книги о браках, с позднейшими узаконениями и разъяснениями по решениям Гражд. кас. департамента, общ. собр. и соедин. присутствия д-тов правит. Сената и по сборникам Р. Кохманского и М. Шимановского, с алфавитным предметным указателем / Сост. присяжный поверенный округа Одесской судебной палаты С. М. Гроссман. Изд. неофициальное. СПб.: Типо-литография А. Г. Розена (А. Е. Ландау), 1904 (на обл. 1905). [2], XVI, 429, [2] с.: табл.

¹³ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб.: В тип. Правительствующего Сената, 1869. XXIX, 803 – 2026 с.; 1870. XXIV, 1305 с.

¹⁴ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб.: Сенатская тип., 1900. Т. 35. 378, VII, XIII с.

¹⁵ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. 1900, 1901 (№ 9). СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1901, 1902. 320, XVI с.

¹⁶ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1881. 1246, [2], XXVI с.; 1887. VI, VII, 449, [2] с.; 1889. VI, IX, 416 с.; 1895. 320, XVI с.

тельности в Российской империи наряду с законодателем. По сути, Сенатом восполнены многие принципиальные пробелы законодательства в решении конфликтов между российским общим законом и местным обычаем, завершено юридическое оформление интеграционного права как системы правовых норм и оформление партикулярного права как части общего российского.

Список литературы

1. **Нольдэ А. Э.** Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. СПб.: Сенатская типография, 1906. Вып. 1: Попытка кодификации литовско-польского права. 316 с.
2. **Красняков Н. И.** Бессарабская область в составе Российской империи: политико-правовой статус // Федерализм. 2011. № 4 (64). С. 145–156.
3. **Кассо Л. А.** Византийское право в Бессарабии. М.: Тип. Моск. ун-та, 1907. 71с.

References

1. **Nolde A. E.** Essays on the history of the codification of local civil laws under Count Speransky. St. Petersburg, Senate Printing House, 1906, iss. 1: An attempt to codify Lithuanian-Polish Law, 316 p. (in Russ.)
2. **Krasnyakov N. I.** The Bessarabian region as part of the Russian Empire: political and legal status. *Federalism*, 2011, no. 4 (64), pp. 145–156. (in Russ.)
3. **Kasso L. A.** Byzantine law in Bessarabia. Moscow, Moscow Uni. Press, 1907, 71 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Ольга Александровна Диулина, адвокат, Адвокатская палата Новосибирской области

Information about the Author

Olga A. Diulina, Lawyer, Novosibirsk Region Chamber of Lawyers

*Статья поступила в редакцию 25.09.2021;
одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 01.11.2021
The article was submitted 25.09.2021;
approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 01.11.2021*